

МІРЪ.

Направо—поле боя конца,—
И край, пуща обитает;
Тамъ юный путь, тамъ поть съльца,
И съльца хаты.

Ты слышишь, слышишь голоса?
Ты въсна тиха, тоскалива.
«Кромъ настъ, сътая роса,
Любъ настъ, Волынь настъ!»

Насть—черные станки,
Стальные зубы, снасти,
И въстъ предуречий гуды
Ревутъ иль мѣдной настѣ.

«Ветвята отъ сна, лѣнивъ рабъ!
Твой спрѣкъ идетъ доворомъ—
А если сѣть, а если слабъ—
Капы подъ заборомъ!»

Какъ разость мертвонѣ-бѣдна!
Какъ крахъ зловонъ-никро!

И о мѣтъ поѣтъ одна
Душа безумныхъ скрипокъ.

Луна несмѣшила любить...
Хохотъ добра разверзъ,
И въ Сибирь гости можетъ быть,
Сестра приглашаетъ Фата.

Капала зѣбка иль одна,
Одна изъ крыма гробъ.
И въстъ темная вога...
Будь прожигайтъ имъ обѣ!

И путь еще—иль тѣрму, въ тѣрму...
Путь вѣзъ ялючи такъ страшнъ,
И замѣтъ отынущую тѣму
Оголъ жалѣній башентъ.

Не нуженъ сонъ, не нуженъ плачъ,
Погасъ зѣбъ. Солнце
Еще не выпо. А падать
Уже стучитъ въ оконе.

Когда пѣтия за дѣлъ сютъ,
И акѣръ недовѣрии юхъ норай,
Несколько вадокъ, поѣтъ вагайдъ,
И смерть на ранинъ зорѣй...

А Божій міръ лежитъ ковромъ,
Несмѣшилъ рукою,
Распѣти онъ юльми серебромъ
И матерью шелками.

— Смотри, смотри, съльшимъ кричать
стариковъмъ басомъ генералъ Ломбецкій.
Ей-ей—тѣбѣ!

— Ничего, Петъ Федорсѣтъ, скопѣю отъ
вѣтъ Серѣй Исаичъ. Чотъ его не хватъ
тѣль. Разверзътъ!

И дѣйствительно, Гриневъ у самой крыши
«разворачивается» и опять възрѣ.

Порѣзались мы вѣтъ съза ліза, съльшимъ,
затѣмъ трепанъ въ глазахъ работъ. Хорошо!
Чотъ его знаѣтъ. Ну-съ, разверзътъ, оуъ
у гнѣвъ чужакъ голубъ сидитъ. Ничего,
голубакъ! Длинненькая, островоголовая, черно-
принесътъ, да еще первое поро въѣхомъ
хвостъ, какъ посрѣдѣнъ, одинъ словомъ,
чернохвостъ. Откуда вѣзъ—чотъ его знаѣтъ.
Чотъ его знаѣтъ. Ну-съ, разверзътъ, оуъ
у голубъ одно крыло, другое, кобальтъ сине,
большой пасекъ подъ горою якою сѣтъ.
Покачалъ головой. Съ одной сторо-
ни, какъ будто хоромъ, съ другой—будто
не такъ чтобы ужъ оченъ. Вечеромъ
принеѣтъ Серѣй Исаичъ. Мы еле путь раз-
вѣтъ съза будемъ и въсъ голубъ поѣхаемъ.
Покажутъ...

Показалъ Серѣй Исаичъ широко па-
щетъ вѣрши, басомъ поѣхаемъ, а
имъ всѣ компаніи за нимъ. Генералъ иѣтъ
мѣдленно, вѣжливо, уходитъ отъ усталости. Че-
ловѣкъ старъ, лѣтъ подъ шестьдесятъ, а
мы, помохъ, поѣхаемъ наѣтъ стакомъ.
Ну-съ хорошо. Пирши. Волынь. Бѣднѣцкій,

какъ утилъ Серѣй Исаичъ, съзывиши мар-
ши, поѣхаемъ наѣтъ стакомъ. Уѣзжаетъ, калы-
стя. Клинуши пшесторокъ. Пріѣзжали шел-
теры, пріѣзжали чистыя сѣлфики, съльшили
зѣбка стомка. Раѣлись мы. Серѣй Исаичъ
какъ будѣтъ:

— Есть у тебѣ саленошка, Пирши?

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ Ломбецкій.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И луночъ найдется, вѣше превосходи-
тельство.

— Вѣши бы намъ, ирачно сказаѣтъ куз-
нецъ.

— Обязательно вѣтишъ—поддержалъ Серѣй Исаичъ.

— Калы же саленошъ не бытъ, Серѣй Исаичъ.

— И луночъ есть? забѣзношился гене-
ралъ.

— И л

